

Шу Цзюнь изначально планировал, получив согласие Сюэ Кайчао, спуститься с горы в одиночестве и поесть чего-нибудь мясного. Однако в этот момент мысли о мясной пище вызвали у него лишь чувство тяжести. Местные жители действительно любят острое, так как из-за влажного климата и обилия водных ресурсов в их телах накапливается слишком много сырости, и острая пища помогает от неё избавиться. Здесь был известен ароматный острый суп с говядиной, который считался настоящим деликатесом.

Однажды Шу Цзюнь попробовал его, проходя мимо, и сегодня хотел найти ту самую лавку, но наличие Сюэ Кайчао заставило его отказаться от этой идеи.

Когда он только начал практиковаться, его тело активно росло, и он не понимал, как можно медитировать и погружаться в состояние покоя, если в желудке пусто. Со временем он привык и научился чувствовать сладость в простой пище, перестав стремиться к жирным и насыщенным блюдам.

Если не удалось поесть говяжьего супа, ничего страшного. Кунжутные лепёшки тоже хороши — хрустящие и ароматные. А сладости... откусив кусочек, Шу Цзюнь понял, почему Сюэ Кайчао смог доест их. В этом сезоне собирали последние цветы лотоса, и, судя по всему, в начинку добавили ещё и османтус. Сахар был коричневым, сладость мягкой, а сами сладости горячими. Внешняя оболочка была хрустящей и нежной, а начинка оставляла приятное послевкусие. Сюэ Кайчао, вероятно, никогда раньше не пробовал уличной еды, и новизна и вкус сделали её приемлемой.

Кунжутные лепёшки были обычными, но свежеприготовленными. Сюэ Кайчао уже съел одну сладость, и, дойдя до середины лепёшки, стал есть всё медленнее. Шу Цзюнь заметил его лёгкое замешательство. Это, конечно, не было большой проблемой, но Сюэ Кайчао явно не хотел просто так выбрасывать еду, хотя и не желал заставлять себя доедать то, что ему не нравилось. Дома или во Дворце Закона таких трудностей не возникало, поэтому он и колебался.

Шу Цзюнь быстро доел свой завтрак, взял оставшуюся половину лепёшки из рук Сюэ Кайчао и, не дав тому что-то сказать, съел её, запив чаем. Его лицо слегка покраснело:

— Всё.

Сюэ Кайчао, конечно, понял, что его заметили, и в его глазах мелькнуло лёгкое волнение. Он вздохнул и налил Шу Цзюню ещё чашку простого чая:

— Не обязательно было так делать.

Хотя Шу Цзюнь хотел помочь, Сюэ Кайчао не собирался его утруждать.

Шу Цзюнь принял чай и улыбнулся:

— Я ещё не наелся.

В его возрасте, когда тело активно растёт, и ежедневные затраты энергии велики, такая порция еды была для него достаточной. Он почти не показал никаких признаков неудобства, и Сюэ Кайчао больше ничего не сказал. Однако, как и предполагал Шу Цзюнь, Сюэ Кайчао действительно не помнил, ел ли он в детстве уличную еду, когда был с родителями.

Скорее всего, ел. Его отец был свободолюбивым, а мать — добродушной, и они не придавали этому значения. К тому же, находясь в пути с ребёнком, было трудно соблюдать формальности.

Просто тогда он не обращал на это внимания, и теперь не мог вспомнить.

Прошло уже более двадцати лет.

Увидев, что Сюэ Кайчао молчит, Шу Цзюнь тоже не стал продолжать разговор. Выпив две чашки крепкого чая и отдохнув, он уже собирался встать и уйти вместе с Сюэ Кайчао, но заметил, что тот, бросив взгляд на улицу, снова спокойно сел.

Шу Цзюнь слегка удивился, но быстро сориентировался и тоже сел, внимательно осмотревшись. Вскоре он заметил знакомую фигуру. Лицо показалось ему незнакомым, и он почти не узнал её.

Это была Ю Юань, одна из шести служанок, которая меньше всего походила на служанку. Обычно она была молчаливой, и Шу Цзюнь не был с ней близок, но её внешность он запомнил. Теперь же, увидев женщину в зелёном платье и с вуалью на шляпе, он усомнился в своих глазах.

Говорили, что Ю Юань лучше всего подходит для сбора информации, и раньше Шу Цзюнь не понимал почему. Теперь всё стало ясно.

Неизвестно, использовала ли она маскировку или какую-то тёмную технику, но Ю Юань изменила не только лицо, но и костную структуру, а также нанесла макияж. Сняв шляпу с длинной вуалью, она предстала перед всеми как молодая женщина с выразительными бровями и сияющим взглядом. Она могла проехать на лошади без сопровождения, и, хотя она не походила на странствующего воина, образ бессмертного мечника был ей к лицу.

На её поясе висел сверкающий меч в серебряных ножнах, поэтому прохожие лишь украдкой поглядывали на неё, не решаясь подойти. Ю Юань была высокой от природы, а в толстой обуви почти сравнялась ростом с Сюэ Кайчао, выглядев более статной, чем Шу Цзюнь. Обычно она была молчаливой и холодной, оставляя впечатление спокойной и изящной, но сейчас казалась на несколько лет моложе.

Наклонившись, она вошла в чайную лавку и, не глядя по сторонам, направилась прямо к их столику, с игривой улыбкой на лице:

— Господин и молодой господин, вы здесь отдыхаете? Я думала, вы не остановитесь в таком месте.

Она села с естественной грацией, рядом с Сюэ Кайчао, и со стороны они выглядели как прекрасная пара бессмертных. Шу Цзюнь, казавшийся подростком, получил от Ю Юань звание «молодого господина», и окружающие, вероятно, воспринимали их как семью — мужа, жену и младшего брата.

Все трое были вооружены, и их незнакомые лица привлекали внимание. Однако, наслушавшись историй о странствующих мечниках, которые летают по небу и за ночь убивают восемьдесят человек, люди не решались подойти.

Шу Цзюнь, увидев Ю Юань, понял, что время, проведённое наедине с Сюэ Кайчао, закончилось, и, опустив голову, молчал, позволяя ей говорить.

Ю Юань, обычно сдержанная, теперь была живой и проворной. Она налила себе чаю, и её улыбка была совершенно не похожа на её обычное выражение. Шу Цзюнь впервые видел, как кто-то меняет выражение лица быстрее, чем погода, и был впечатлён. Ему такое точно не под

силу.

Находясь на виду, Ю Юань не могла сразу сменить манеру поведения. Сделав глоток чая, она продолжила с улыбкой:

— Я немного опоздала и увидела много интересного, что вы пропустили.

Это «интересное» явно не было обычным событием. Сюэ Кайчао спокойно спросил:

— Что? Они наконец действуют?

Ю Юань кивнула:

— Да, возле озера Цзяньху. В радиусе нескольких десятков ли нет ни души. Когда я проезжала мимо, увидела, что вода почернела, а небо закрыто тёмными тучами. Зловещая энергия витает повсюду. Похоже, скоро случится нечто ужасное.

Она вздохнула:

— Говорят, они всё ещё ищут одну женщину.

Эта женщина, конечно, была Ю Юй.

Сюэ Кайчао холодно усмехнулся:

— Жаль, что на этот раз это не дело рук женщины.

Ю Юань, сложив руки на краю стола, улыбнулась и с одобрением посмотрела на молчащего Шу Цзюня:

— Молодой господин действовал быстро и чисто, так что они не смогли найти настоящего виновника.

Шу Цзюнь не выдержал:

— Но многие видели меня. Разве они не могут понять, что это не... тот, кого они ищут?

Он не мог прямо назвать имя Ю Юй, хотя все говорили тихо, они избегали упоминать конкретные имена.

Ю Юань улыбнулась:

— Видели, но те, кто видел, были так напуганы, что их словам никто не поверит. Кроме того, им легче поверить, что это дело рук старого знакомого. Ведь они готовились годами, и сражаться с давним врагом кажется проще, чем с новым. Понимаешь?

Её тон был мягким и немного игривым, с лёгкой ноткой кокетства, что делало её слова ещё более убедительными.

Шу Цзюнь кивнул.

Трое поднялись на гору, и через несколько дней, когда вернулись остальные пятеро, они снова собрались в путь.

Шу Цзюнь уже знал, что их целью было озеро Цзяньху, где семья Мэн проводила свои ритуалы. Однако, выйдя из пещерной обители, они увидели, что городок у подножия горы охвачен огнём. В сумерках пламя вздымалось к небу, и Шу Цзюнь отшатнулся, вспомнив события многих лет назад.

Наконец-то! Наконец-то наступил момент, когда Шу Цзюнь должен был встретиться со своей судьбой!

Все присутствующие знали, что в детстве родной город Шу Цзюня был уничтожен огнём. Однако даже у него не было настроения вспоминать прошлое в этот момент. Городок у подножия горы был охвачен пламенем, повсюду слышались крики и стоны, но при ближайшем рассмотрении стало ясно, что в небе над городом мелькали чёрные фигуры, не позволявшие никому сбежать.

Шу Цзюнь с острым зрением даже смог узнать нескольких знакомых людей.

Продавец сладостей, продавец лепёшек, женщина, торговавшая лотосами и семенами, бежала, прижимая к груди ребёнка, споткнулась и упала, разбив голову, но всё равно крепко держала дитя.

Лицо Шу Цзюня исказилось, и он положил руку на ножны меча:

— Господин?

Он не мог просто стоять и смотреть, ничего не делая.

<http://bllate.org/book/16142/1445646>